

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Даиковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шеринева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

*Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

ISSN 2542-2332

2018 №2 (15)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A.P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A.K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T.D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O.M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E.A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L.N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L.S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S.A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K.A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G.G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L.I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A.S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D.S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O.Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N.I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N.Cedev, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgariy, Sofiy)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.
All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written
permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.*

Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

*The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of
education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious
situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-
confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).*

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Дашковский П. К. Радиоуглеродное и археологическое датирование погребения скифского времени из могильника Чинета-II (Алтай)	9
Сакович Е. Г. Тибетские источники о Чингис-хане	23

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Погребальный обряд раннесредневековых тюрок Центральной Азии: формирование и эволюция.....	34
--	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Должиков В. А. Н. М. Ядринцев об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением	52
---	----

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Гостюшева Е. М. Конфессиональный состав Кабинета Его Императорского Величества Алтайского округа в первое десятилетие XX в.....	65
Кащаева М. В. Пятидесятничество в XXI в.: парадигмы модернизации	73
Мунхбат Д. Паломничество монголов: традиции и современность	79

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Эшиматова Г. Б. Репрессии против служителей культа на Алтае в первые годы советской власти.....	85
Мусаев В. И. Поворот в советской национальной политике в середине — второй половине 1930-х гг.....	96
Ильин В. Н. Старообрядческие браки в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи на территории Томской губернии в XIX в.....	112

Раздел VI**РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Cedav N. Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....119

Раздел VII**ПЕРСОНАЛИИ**

*Щеглов С. Г. В. А. Должиков: ученый и педагог *133

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....140

ДЛЯ АВТОРОВ 142

CONTENT

Section I

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT AND MEDIEVAL IN EURASIA

<i>Dashkovskiy P.K.</i> Radiocarbon and archaeological dating of the burial of the scythian period from burial Chineta-II (Altay).....	9
<i>Sakovich E. G.</i> The tibetan sources about Chingis-khan	23

Section II

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIUM PEOPLES OF EURASIA

<i>Seregin N. N.</i> Funeral rite of early-medieval turks in Central Asia: formation and evolution.....	34
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF PEOPLES OF EURASIA

<i>Dolzhikov V.A.</i> N. M. Yadrintsev on the ethno-cultural interaction of peasants old believers of the russian altai with the aborigene population	52
---	----

Section IV

PRECARIOUS RELIGIONS AND TRADITIONAL RELIGION OF PEOPLES OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Gostyusheva E. M.</i> Religious composition of the cabinet of of His Imperial Majesty the aAltai region in the first decadeof the twentieth century.....	65
<i>Kashchaeva M. V.</i> Pentecostalism the XXI century: modernization paradigms.....	73
<i>Munkhbat D.</i> Pilgrimage for mongols: traditions and the present.....	79

Section V

STATE-CONFESSATIONAL AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND PRESENT TIME

<i>Eshmatova G. B.</i> Repressions against the clergy in the altai region in the first years of soviet power.....	85
<i>Musaev V.I.</i> The turn of the soviet national policy in the middle — second half of the 1930s.	96
<i>Ilyin V.N.</i> Old believer marriages in the context of the state and confessional policy of the Russian Empire in the territory of Tomsk province in the nineteenth century	112

Section VI

RESULTS OF MONITORING OF INTER-ETHNIC AND INTER-CONFESSATIONAL RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P.K., Shershneva E. A., Cedav N.</i> Perception of ethnic and religious processes by mongolia population (a sociological study).....	119
---	-----

Section VII**PERSONALITIES***Shcheglov S. G. V. A. Dolzhikov: scientist and teacher.....* 133**INFORMATION ABOUT CONFERENCES .....** 140**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS .....** 142

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА : ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94 (47)

Г. Б. Эшматова

Научно-исследовательский институт алтайстики им. С. С. Суразакова,
Горно-Алтайск (Россия)

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА НА АЛТАЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Репрессивная политика советского государства в разные периоды была направлена против определенных категорий и групп населения. Актуальным является исследование государственной репрессивной политики в регионах страны, включающее выявление механизмов ее реализации на местах.

В первые месяцы своего существования советское государство определило отношение к религии. Основные составляющие антирелигиозной политики государства выражались в идеино-теоретических взглядах основоположников марксизма-ленинизма, программных установках партии, постановлениях ее руководящих органов по вопросам религии, церкви, атеизма; законодательно-правовых, регулировавших отношения государства и церкви, положениях религиозных организаций в стране, правах верующих и атеистов. Исследуется деятельность партийных, государственных и общественных органов и учреждений, связанная с решением религиозного вопроса в стране — от формирования систем атеистического воспитания и антирелигиозной пропаганды до репрессий.

На основе научной литературы и архивных материалов рассмотрены основные направления репрессивной политики по отношению к духовенству на примере Горного Алтая. Раскрыты способы осуществления политических репрессий.

Ключевые слова: советское государство, репрессивная политика, церковь, служители культа, православие, старообрядчество, бурханизм, шаманизм, мусульманство.

G. B. Eshmatova

S. S. Surazakov Research Institute of altayistik, Gorno-Altaisk (Russia)

REPRESSES AGAINST THE CLERGY IN THE ALTAI REGION IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

The repressive policy of the Soviet state in different periods were directed against certain categories and groups. Relevant is the study of the state's repressive policy in the country's regions, including identification of mechanisms for its implementation.

In the first months of its existence, the Soviet state determined the religion. The main components of the anti-religious policy of the state was expressed in the ideological and theoretical views of the founders of Marxism-Leninism, the programme objectives of the party, resolutions of its governing bodies on issues of religion, Church, atheism; the legislative, regulated the relations of Church and state, the position of religious organizations in the country, the rights of believers and atheists; institutional activities of party, state and public bodies and institutions related to the solution of religious issues in the country — from the formation of the system of atheist education and anti-religious propaganda to repression.

On the basis of scientific literature and archival materials is considered the main directions of the repressive policy towards the clergy on the example of Gorny Altai. Disclosed are methods of political repression.

Key words: the Soviet state's repressive policy, the Church, the clergy, Orthodoxy, old believers, burkhanism, shamanism, Islam.

DOI: 10.14258/nreur(2018)2-08

После Великой Октябрьской социалистической революции коммунистическая партия стала претворять в жизнь свои программные требования, касающиеся религии и церкви.

В осуществлении этой политики значительная роль отводилась советскому праву. В переходный от капитализма к социализму период советское право закрепило ряд мероприятий государства диктатуры пролетариата, которые подорвали основу религии — ее связь с капиталом (национализация церковного имущества и ценностей и т. п.).

Начало антирелигиозной политики положено первыми декретами советской власти об отделении церкви от государства и школы от церкви (1918 г.) и др. Завершением стало принятие союзного закона «О свободе совести и религиозных организациях» (1990 г.) с упразднением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

Большинство исследователей выделяет в антирелигиозной политике два основных этапа: 1) 1917 — конец 1930-х гг.; 2) 1940-е гг. — 1990 г. Для первого характерно отношение к религии и церкви как к политическим антагонистам социализма и священнослужителям как «классово чуждым элементам». На втором этапе противостояние советской политической системы институтам религии и церкви переводилось в плоскость идеологической борьбы с «антинаучным мировоззрением», достижения цели атеистического перевоспитания его носителей. Антирелигиозная политика в период своего становления (1917 г. — середина 1920-х гг.) характеризовалась открытой конфронтацией

советского государства с основными конфессиями, прежде всего с Русской православной церковью (РПЦ). Антирелигиозная политика периода 1920–1930-х гг. носила репрессивный характер, выражавшейся в подрыве экономической основы церкви и политического преследования духовенства, враждебно настроенного к советской власти. Антирелигиозная политика в 1940-х — середине 1950-х гг. выражалась в осуществлении линии либерализации (допущение некоторой активизации деятельности лояльных государству конфессий, главным образом РПЦ, в военные и послевоенные годы) при сохранении общего отрицательного отношения к религии.

Антирелигиозная политика в Сибири соответствовала общегосударственной политике. Представители религиозных организаций подвергались арестам и другим мерам наказания (вплоть до расстрелов).

В это время наблюдался раскол в рядах РПЦ на «староцерковников» и «обновленцев». В Сибири также образовывались параллельные управляемые структуры церкви, боровшиеся между собой за приходы и верующих. В 1924 г. в Сибирском крае у «обновленцев» было 1158, у «тихоновцев» — 807 приходов. К 1927 г. соотношение изменилось в пользу «староцерковников». В докладе прокурору Сибири «О деятельности Ойратской (Оиротской после 1932 г. — ред.) областной прокуратуры» было отмечено: «...в области в 1924 г. имелись представители двух церковных течений: тихоновцы и живо-церковцы, последних в области числится 9 приходов, которые по существу ничем не отличаются от тихоновцев. Население не считает себя живыми или мертвymi, а лишь православными и активного участия в борьбе между духовенством не принимают. Имеется ряд фактов, подтверждающих падение религиозности крестьянства, часть церквей передается под народные дома и школы, численность религиозных общин сокращается. Стремясь удержать в своих общинах крестьянство, часть духовенства ведет широкую кампанию против безбожников комсомольцев, коммунистов, причем в этой работе принимает участие как живое, так и мертвое духовенство ...» [Око государева, 2001: 42, 43].

В практику антирелигиозной политики вошла агитационно-пропагандистская работа. Вопросы организации антирелигиозной пропаганды неоднократно обсуждались на партийных форумах, получали отражение в постановлениях парткомитетов разных уровней, в том числе Сиббюро ЦК РКП(б) Сибкрайкома и губернских (окружных) комитетов ВКП(б). Особую активность в антирелигиозной пропаганде проявлял Союз воинствующих безбожников.

Так, из переписки обкома ВКП(б) узнаем: «...антирелигиозное движение в области развито в очень слабой степени и выражается главным образом в виде кружков безбожников, состоящих исключительно из молодежи, преимущественно из комсомольцев. Всего таких кружков по области имелось в марте 1925 г. — 6. Особой активности кружки не проявляли, работа ведется не регулярно, занимаются главным образом разборами Библии для верующих и неверующих [Е. М.] Ярославского.

В некоторых аймацах при избах-читальнях имеются уголки безбожников. Систематической массовой антирелигиозной пропаганды по области не ведется за отсутствием подготовленных пропагандистов — антирелигиозников...

Работников, специально занятых антирелигиозной пропагандой, нет. Для этой работы используются времена от времени для докладов и лекций (эпизодического характера) помимо партийцев также и беспартийные учителя. Вопрос о подготовке антирелигиозников практически еще не ставился ни АНО Обкома, ни Обкомом РЛКСМ» [ГАПСД РА

Ф. П — 1, Оп. 1. Д. 292. Л. 3, 6, 7]. О самоустраниении от антирелигиозной пропаганды в Ойротии были посвящены публикации в газете «Красная Ойротия» [Мизин, 1937: 4]. По данным Г. Крейдунова, в 1929 г. в Горном Алтае состоялся I-й областной съезд общества безбожников. В состав общества входило 300 чел. из 45 ячеек [Крейдун, 2010: 74].

В первые годы советской власти пропагандировалась и внедрялась замена церковных обрядов и праздников советскими. Партийные и комсомольские ячейки проводили агитацию, призывая население отказаться от празднования церковных дат. Взамен религиозных традиций внедрялась советская обрядность: крестины заменялись октабринами, венчание — комсомольскими свадьбами, крестные ходы уступили место демонстрациям и т. д. На страницах областной газеты выходили публикации, в которых давались разъяснения о вреде религии, о религиозных праздниках [Олещук, 1937а: 3; 1937б: 3].

В стране проводились широкомасштабные изъятия у религиозных объединений земельных участков, всех построек, включая храмы. Бывшие молитвенные, монастырские здания, помещения духовных учебных заведений и руководящих органов церквей переоборудовали под клубы, библиотеки, красные уголки, чаще отдавали под склады, зернохранилища и др. или разрушали. Церковные колокола повсеместно снимали и отдавали на переплавку. На Алтае кампания по сбору церковной бронзы проходила летом-осенью 1935 г. и курировалась Западно-Сибирской краевой комиссией по вопросам культов при Президиуме Запсибиркрайисполкома. В рамках данной кампании была разрушена колокольня бывшего Спасского храма Улалы. Ойротский облисполком обращался к Ойрот-Туринскому горсовету с требованием сдать колокола и с Успенского кладбищенского храма [Крейдун, Орехов, 2009: 16].

С установлением советской власти на Алтае в 1919–1920-е гг. Алтайская духовная миссия была окончательно упразднена [Крейдун, Орехов, 2009: 10]. В это время прекратили свое существование монастыри Алтайской миссии. Упразднен был и Бийский архиерейский дом.

В феврале 1929 г. на заседании Президиума Ойратского облисполкома был поставлен вопрос о закрытии Улалинской Спасской церкви. После закрытия здание церкви переоборудовали под кинотеатр, в 1942 г. там разместилась столовая общепита Алтайторга, а с 1943 г. — столовая треста «Ойротзолоторедмет». Позднее храм разрушили, а на его месте построили кооперативный техникум.

Вышедший Декрет СНК возложил ответственность за приходскую жизнь на общину. Для того, чтобы продолжать совершать богослужения церковным общинам надо было заключать договоры, в которых оговаривалось, что прихожане общины «обязуются беречь переданное им народное достояние, принимая на себя ответственность за его целостность и сохранность, оплачивать все текущие расходы по содержанию храма и находящихся в нем предметов: по ремонту, отоплению, страхованию, оплате долгов, налогов и местных обложений ...».

31 августа 1920 г. коллегией ЧК был обвинен в содействии белогвардейским бандам священник Абайской церкви Усть-Коксинского района П. С. Серебренников, его приговорили к высшей мере наказания (в 1998 г. реабилитировали). В том же году в Улале во время ложного вызова на причастие больного был убит священник П. Сорокин [Храмы Улалы, 2014: 4].

С августа 1920 г. договоры на пользование церковными зданиями и имуществом были заключены со всеми общинами. В январе 1921 г. Горно-Алтайский уездный рево-

люционный комитет отправил на места циркуляр с требованием присыпать сведения о церквях с указанием количества верующих, достигших 16-летнего возраста, а также о руководителях общин.

В 1929 г. начинается перерегистрация церквей. За 1929–1930-е гг. была ликвидирована основная часть храмов Горного Алтая [Память народа, 1993: 175–180]. Так, в 1936 г. был закрыт Успенский храм. Ойрот-Туринский горсовет принял решение о сносе церковного здания «в силу ветхости». После разбора здания храма местные жители использовали кирпич для различных бытовых нужд [Храмы Улалы, 2014: 4].

К середине 1930-х гг. на территории Горного Алтая не осталось ни одного действующего прихода. Управлением немногочисленных православных Горного Алтая занималось православное духовенство Бийска [Крейдун, 2008: 1].

В этот же период начинаются суды над священнослужителями.

В 1923 г. был этапирован с Алтая бывший начальник миссии архиепископ Иннокентий (Соколов). В начале 1924 г. вместо него стал священник Никита (Прибытков). В 1931 г. он был арестован и выслан (расстрелян в 1938 г.) [Крейдун, 2008: 1, 7; 2013: 49–105]. Н. В. Таскин, священник из Черги, «как священнослужитель занимался распространением контрреволюционных слухов», «чуждый элемент советской власти», в 1929 г. отправлен в ссылку на три года.

В 1933 г. велось следствие по делу повстанческой церковно-монархической организации, якобы существующей на территории Барнаульско-Бийского районов и Ойротской области. Массовые аресты фигурантов того дела прошли по всей области и затронули некоторые слои населения. Среди тех, кто значится в обвинительном заключении контрреволюционной церковно-монархической организации, есть священники и бывшие монахини [Поклонов, 2016: 98–100]. Проживали обвиняемые в Ойрот-Туре, селах Александровка и Паспаул. Подразумевались наказания от трёх лет ссылки (для бывших монахинь, только одна из них получила пять лет лагерей) до 5–10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Одним из первых были арестованы священники П. Васильевич и С. Чевалков. По данному же делу проходили бывший священник К. К. Соколов. В июне 1933 г. его осудили на 10 лет лагерей как «руководителя повстанческой ячейки среди алтайцев Онгудайского аймака». Находясь в Сиблаге в Кемеровской области, К. К. Соколов был признан участником контрреволюционной организации и 12 января 1938 г. расстрелян. Старший брат К. Соколова Иван был осужден «тройкой» ОГПУ в апреле 1933 г. на пять лет лагерей [Крейдун, 2008: 7–8]. Социальное происхождение и стаж «сына служителя религиозного культа» послужили причиной ареста и дальнейшего заключения в ИТЛ на пять лет для П. И. Серебрянского, счетовода из с. Ильинка Шебалинского аймака.

8 апреля 1933 г. был арестован священник Ойрот-Туринского благочиния П. В. Потанин. 30 апреля того же года по приговору «тройкой» ГШ ОГПУ он был расстрелян. Другой священник благочиния Зяблицкий П. был также арестован и выслан на три года за пределы Ойротской области. Вместе с ним были осуждены монахини.

Заключением Алтайского краевого суда от 19 декабря 1957 г. П. В. Потанин реабилитирован [Крейдун, 2010: 87–88; Храмы Улалы, 2014: 4].

Вслед за закрытием Успенского собора (1936 г.) репрессиям подверглись члены церковного совета. Староста храма И. А. Турищев был приговорен к расстрелу (28 августа 1937 г.), псаломщица А. И. Чевалкова — к восьми годам заключения в ИТЛ с поражением в правах на пять лет. Такое же наказание было назначено председателю церков-

ного совета И. А. Лудикову, а также В. Суртаеву и Е. И. Сафонову [ГАСПД РА Ф.Р — 37. Оп. 1. Д. № 539 — ПФ. Л. 158–167; Крейдун, 2010: 90–92].

По этому же делу проходили священники церкви с. Майма-Чергачак (закрыта 4 ноября 1938 г., здание передано под сельский клуб) П. Г. Бондаренко и А. М. Самошкин, которые по постановлению тройки УНКВД Запсибирского края были расстреляны 28 августа 1937 г. [ГАСПД РА Ф. Р — 37, Оп. 1. Д. № 539 — ПФ. Л. 162; Арляпова, 2016: 3; Балакин, 2005: 51].

Впоследствии постановлением Алтайского краевого суда от 3 декабря 1957 г. все осужденные по этому делу были реабилитированы [ГАСПД РА Ф. Р — 37, Оп. 1. Д. № 539 — ПФ. Л. 260–262].

1 ноября 1937 г. был расстрелян Ф. П. Нишкун, служивший ранее священником в Улалинском миссионерском Николаевском женском монастыре. Тройкой при УНКВД по ЗапСибирскому краю ему были предъявлены обвинения по ст. 58–10 УК (контрреволюционная агитация). Реабилитирован 10 мая 1989 г. прокуратурой Алтайского края [Личный архив Л. П. Клепикова].

По надуманным обвинениям были арестованы и приговорены к высшей мере наказания бывшие монахини: О. Н. Теменекова (с. Балыкча Улаганского аймака) и Д. С. Паршинова (с. Большая Речка Чойского аймака). В 1989 г. они обе реабилитированы [Как умирали храмы, 2014: 4].

Политические репрессии коснулись и старообрядческого населения, которое проживало преимущественно в Уймонском аймаке (ныне Усть-Коксинский район). В 1926 г. в Уймонском аймаке действовали пять молитвенных домов старообрядцев, три из которых были переданы под школы [Шитова, 2013: 40, 41].

Многие уймонцы держали большое хозяйство. Об этом свидетельствовала и Всероссийская сельскохозяйственная перепись [Мальцева, 2007: 20]. В 1929–1937 гг. зажиточные семьи были отнесены к «лишенцам». Наибольшее количество лишенных избирательных прав в 1927 и в 1931 гг. приходилось на Нижне-Уймонский и Верх-Уймонский сельсоветы, в которых преобладало старообрядческое население.

Как служители старообрядчества религиозного культа (начетчики) избирательных прав были лишены: А. А. Бочкин (Верх-Уймон), К. А. Бочкин (Горбуново), З. И. Железнов (Нижний Уймон), Д. И. Рехтин (Верх-Уймон), Е. Ф. Сивкова (Нижний Уймон), С. М. Соколов (Терехта) и др. [Шитова, 2013: 44, 45, 325–338].

В 1931 г. наиболее распространенной причиной лишения кулачества избирательных прав являлись обвинения в эксплуатации чужого труда и спекуляции. Так, наставник В. С. Атаманов, о котором писал Н. К. Рерих в своих дневниках [Рерих, 1992: 151–158], был лишен избирательных прав в 1928 г. как перекупщик. О судьбе семьи В. С. Атаманова узнаем из книги Р. П. Кучугановой [2000: 102–107]. Л. В. Бухтуева, используя архивную коллекцию «Из рода Атамановых», знакомит в своей работе с биографиями и судьбами членов этой большой семьи. Три сына Вахрамея Семеновича были расстреляны в годы репрессий [Бухтуева, 2016: 11–14].

Особо следует рассказать о доносительстве в уймонских селах в 1930-х гг. Так, в республиканском архиве хранятся материалы судебных следствий, из которых видно, как близкие родственники друг друга «выдавали» [ГАСПД РА Ф. Р — 117. Оп. 1. Д. 161. Л. 1, 31].

В годы массовых репрессий имели место фальсифицированные данные. В 1937 г. в Нижнем Уймоне была «вскрыта» контрреволюционная организация, арестованы

шесть жителей села. Главным организатором данной группировки стал 74-летний П. Л. Ленский, ранее уже судимый за контрреволюционную деятельность и по отбытии срока наказания в Сиблаге вернувшийся в село. Членами данной организации также были: братья М. И. и В. И. Железновы, оба бывшие кержацкие священники, И. А. Уятников, Ф. И. Ошлыков, А. Е. Санаров и А. Ф. Бурматов. Согласно обвинительному заключению члены организации «в целях восстановления населения против существующего строя и развала колхозов систематически проводили контрреволюционную агитацию», «распространяли клевету на вождей партии и правительства и высказывали террористические взгляды» и т. д. 8 сентября 1937 г. все шестеро были приговорены тройкой УНКВД по Западно-Сибирскому краю к высшей мере наказания и расстреляны 21 сентября [Жданова, 2007: 67, 68].

Репрессии коснулись священнослужителей бурханизма и шаманизма. Так, используя данные республиканского архива и архива УФСБ России по РА, а также свои полевые материалы, Н. В. Екеев приводит сведения о 14 священнослужителях бурханизма из четырех районов области, мест главного сосредоточения ярлыкчиларов: Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского, Шебалинского, указывая дату и место рождения (проживания), дату репрессии и последующей реабилитации [Екеев, 2007: 44–47; Бурханизм, 2004: 45–49]. Многие ярлыкчи отказывались от проповедничества официально, через средства массовой информации. Так поступил Ч. Марков и А. Мылтин (Кызыл Ойрот, 1928).

В конце 1931 г. считались верными проповедниками бурханизма Д. Чачаев, С. Баташев, Б. Самаров, Т. Играшев, Чанчу-Чуу, А. Аксеркин, К. Бадаков, Т. Кастин, Д. Чемдаков, Б. Мамаев, К. Паданов, С. Тельшенов и др.

В период коллективизации многие ярлыкчи подверглись политическим репрессиям: лишению права голоса, конфискации имущества, ссылке, тюремному заключению и расстрелу, а в дальнейшем некоторые из них привлекались в основном по статье 58 УК РСФСР («антисоветская пропаганда», контрреволюционная деятельность», «агенты японской разведки»). Т. Какпаков, П. Кергилов, К. Сахаров, С. Бабыков реабилитированы в 1999–2000 гг.

На основании протоколов заседания Особой тройки ПП ОГПУ по Запсибкраю за 1936 г. за совершенные противоправные действия вместе с семьями, были высланы в Казахстан К. Сахаров, К. Кеченеков, С. Кузюнтын, К. Елкичинов, Б. Мандаев, Т. Казакпаев.

Т. Каспин и А. Кестелев в 1937 г. были приговорены к расстрелу. Кроме того, в архиве имеются сведения об осужденных в 1930-е гг. Ойротским областным судом, бывших ярлыкчи: Иду Нокор (Тоду Кокор), Чончу Чуу. В отношении вышеуказанных лиц вопрос о реабилитации не решался из-за отсутствия обращения родственников.

Материалами о репрессированных камах (шаманах) поделилась Р. М. Еркинова. Так, в начале 1930-х гг. был арестован кам С. Туянин из Куйума. По материалам областного ОГПУ, он как «кулак, кам в течение 1929 г. вел систематическую агитацию против мероприятий советской власти в деревне. Использовал для агитации камлание (сборища для моления), уличные беседы». На основании вышеизложенного 14 марта 1930 г. он был расстрелян, имущество конфисковано. В 1933 г. его сын Санат сослан в ИТЛ сроком на пять лет.

Так же, как и представители других конфессий, через газеты «Ойротский край», «Кызыл Ойрот» камы отказывались от шаманизма и сдавали предметы культа, в том числе

ле в сельсоветы. В 1928–1930 гг. в музей (ныне Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина) поступили бубны, мандяки, шапки и другая шаманская ритуальная атрибутика Т. Т. Штанаковой из урочища Кара-Турук, Б. Б. Туйменековой из урочища Чичке, Ш. К. Манышева из урочища Чичке, Ч. М. Манышева из урочища Уйтушкен, О. Мандаева, уроженца с. Боротал Чибитского сельсовета, А. Рыспаевой из урочища Ак-Айры, П. Кожиковой из урочища Кара-Турук, Ч. Штанакова из Чибита, П. Бокашева из Успенского аймака, К. Ярасеева из Кебезенского сельсовета, Б. Чачибаева и С. Иртаевой, С. Суразакова из Сайдысского сельсовета, кама Бокашева из Усть-Коксинского аймака и др.

Из них Т. Т. Штанакова, Ч. М. Манышев, Ш. К. Манышев были арестованы и осуждены в 1937 г., приговорены по ст. 58–7–11 к высшей мере наказания — расстрелу, Б. Б. Туйменекова — к лишению свободы на пять лет [Еркинова, 2007: 48, 49]. В этом же году (14 октября 1937 г.) как служитель культа (кам) был расстрелян А. Телесов, проживающий в с. Тюнгур Усть-Коксинского района [Книга памяти, 1998: 178].

По сфабрикованному делу № 14983 (о контрреволюционном восстании в Кош-Агаче 8 марта 1930 г.) были осуждены к трем годам заключения в ИТЛ два кама, уроженцы урочища Кокоря Кош-Агачского аймака М. Илюшев и Т. Яйтанов [ГАСПД РА. Ф. Р — 37. Оп. 1. Д. 1310. Т. 2. Л. 4, 338, 506; Д. 1309. Т. 1. Л. 507]. Надо отметить, что по этому делу проходило 54 человека. Постановлением тройки ПП ОГПУ ЗСК от 7 июля 1931 г. приговорены к расстрелу 27 человек и столько же к различным срокам ИТЛ (от трех до 10 лет). Постановлением Президиума Алтайского крайисполкома от 31 декабря 1958 г. все они были реабилитированы [ГАСПД РА. Ф. Р — 37. Оп. 1. Д. 1310. Т. 2. Л. 335–338, 341–345].

В их числе пять мусульманских священников (имам С. Урманбетов, муллы Б. Смагулов, М. Турдубаев, К. Джертпасов, Б. Тортулов) были приговорены к расстрелу, а мулла А. Эдрышев осужден на пять лет ИТЛ. Вместе с ним были осуждены трое сыновей мулл: Я. Керейбаев, Т. Мустафанов, М. Мустафанов [ГАСПД РА Ф Р — 37. Оп. 1. Д. 1309. Т. 1. Л. 503, 506, 681; Д. 1310. Т. 2. Л. 320, 335].

Следует отметить, что данные о репрессированных служителях мусульманского вероисповедания в области практически отсутствуют. Так, в личном архиве А. Д. Кобдобаева (до 2009 г. главный имам местной религиозной организации мусульман) находятся сведения о репрессированных мусульманах из трех районов: Кош-Агачского, Усть-Канского, Усть-Коксинского, получившие разные виды наказания. К высшей мере наказания были приговорены З. Халелов, З. Жадыранов, осуждены на срок от 5 до 10 лет К. Сакабанов, Б. Сатканбаев, М. Байгунаков и др. [Личный архив А. Д. Кобдобаева; Книга памяти, 1996: 87, 171, 78, 79, 59].

Согласно «Книге памяти жертв политических репрессий РА» политическим репрессиям подверглось 68 служителей религиозного культа. Наибольшее число репрессированных пришлось на Кош-Агачский (15 чел.), Майминский (12 чел.), Турочакский (8 чел.), Усть-Коксинский (7 чел.) районы [Книга памяти, 2003: 243].

Репрессии проводились путем завышения налогов, запрещения хозяйственной деятельности, введения различных сборов, казенных и местных платежей, ограничения содержания скота и имущества. К политическим репрессиям относились лишение активных и пассивных избирательных прав священнослужителей, участия в общественной жизни села (собраниях, митингах), отказ в приеме на работу не только их, но и членов семей, близких родственников. Формами репрессий против духовенства были аре-

сты, ссылка, тюремное заключение, расстрелы. Все эти виды репрессий применялись и в Горном Алтае по отношению к духовенству и к представителям других конфессий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арляпова В. Рождественские чтения // Сельчанка. 2016. 18 ноября. С. 3.
- Балакин Г. О состоянии православной церкви в Горном Алтае // Макарьевские чтения. Горно-Алтайск, 2005. С. 47–51.
- Бурханистское духовенство: от репрессии к реабилитации // Бурханизм — Ак-Ян: документы и материалы. Горно-Алтайск, 2004. С. 45–49.
- Бухтуева Л. В. «Счастлив тот, кто ... оставил потомкам чекан души своей» (по документам архивной коллекции документов «Из рода Атамановых») // История Горного Алтая по документальным источникам. Горно-Алтайск, 2016. С. 11–14.
- Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф. Р — 37. Оп. 1.
- Жданова Г. Д. «Большой террор» в Алтайском крае и Усть-Коксинском районе // Усть-Коксинские чтения. Барнаул, 2007. С. 63–68.
- Екеев Н. В. Репрессированные священнослужители бурханизма // Возвращенные имена и события. Горно-Алтайск, 2007. С. 44–47.
- Еркинова Р. М. Музейная память о годах репрессий // Возвращенные имена и события. Горно-Алтайск, 2007. С. 47–55.
- Как убивали храмы. По материалам книги протоиерея Г. Крейдуна «Храмы Горно-Алтайска и его окрестностей», кандидатской диссертации к.и.н. Н. В. Расовой, архивных материалов ГАС РА // Звезда Алтая. 2014. 27 мая. С. 4.
- Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Т. I. Горно-Алтайск, 1996. 285 с.
- Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Т. II. Горно-Алтайск, 1998. 336 с.
- Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай. Т. III. Горно-Алтайск, 2003. 246 с.
- Крейдун Г. Алтайская духовная миссия в 1919–1930 гг.: структура и деятельность. М., 2008. 200 с.
- Крейдун Ю. А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX — начале XXI в. Барнаул, 2010. 202 с.
- Крейдун Ю. А. Миссионерское храмоздательство на Алтае: Воссоздание облика утраченных храмов XIX — начала XX в. Барнаул, 2013. 262 с.
- Крейдун Ю. А., Орехов А. С. История закрытия православных приходов Горно-Алтайская в середине XX в. // Макарьевские чтения. Горно-Алтайск, 2009. С. 10–19.
- Кучуганова Р. П. Уймонские староверы. Новосибирск, 2000. 141 с.
- Кызыл Ойрот. 1928. № 32 (276).
- Личный архив Л. П. Клепикова, с. Дубровка Майминского района Республики Алтай.
- Личный архив А. Д. Кобдобаева, Горно-Алтайск Республики Алтай.
- Мальцева Т. Г. Сведения по истории заселения и освоения Усть-Коксинского района (по документам Центра хранения архивного фонда Алтайского края) // Усть-Коксинские чтения. Барнаул, 2007. С. 18–21.
- Мизин С. Классовый враг под маской религии // Красная Ойротия. 1937. 15 апреля. С. 4.

Око государево. Горно-Алтайск, 2001. 160 с.

Олещук Ф. Что такое поповская Пасха? // Красная Ойротия. 1937а. 27 апреля. С. 3.

Олещук Ф. Социалистическое строительство и религия // Красная Ойротия. 1937б. 3 июня. С. 3.

Память народа. 70 лет Горно-Алтайской автономной области. Документы и материалы по социальному-экономическому и культурному развитию. Горно-Алтайск, 1993. 607 с.

Поклонов В. В. Разгром контрреволюционной повстанческой церковно-монархической организации органами ОГПУ в 1933 г. На материалах уголовного дела № 15 «О репрессиях против православных священнослужителей и верующих на Алтае» // Макарьевские чтения. Горно-Алтайск, 2016. С. 98–100.

Храмы Улалы. По материалам книги протоиерея Г. Крейдуна «Храмы Горно-Алтайска и его окрестностей», кандидатской диссертации к. и.н. Н. В. Расовой, документам Комитета по делам архивов РА // Звезда Алтая. 2014. 20 мая. С. 4.

Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкирева в контексте истории и культуры старообрядцев Уимона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск, 2013. 360 с.

REFERENCES

Arliapova V. Rozhdestvenskie chteniia [Christmas readings]. *Sel'chanka* [Villager]. 2016. 18 noiabria. S. 3 (in Russian).

Balakin G. O sostoianii pravoslavnnoi tserkvi v Gornom Altae [Status of the Orthodox Church in the Altai mountains]. *Makar'evskie chteniia* [Makaryev's readings]. Gorno-Altaisk, 2005. S. 47–51 (in Russian).

Burkhanistskoe dukhovenstvo: ot repressii k reabilitatsii [Burkhanitskii clergy: from repression to rehabilitation]. Burkhanizm — Ak-Jan: dokumenty i materialy. Gorno-Altaisk, 2004. S. 45–49 (in Russian).

Bukhtueva L. V. "Schastliv tot, kto ... ostavil potomkam chekan dushi svoei (po dokumentam arkhivnoi kollektii dokumentov "Iz roda Atamanovykh")" [Happy is he who ... left to posterity the coinage of his soul (according to the documents of the archive collection of documents "Of the kind Atamanovich")]. *Istoriia Gornogo Altaia po dokumental'nym istochnikam* [History of the Altai Mountains by documentary sources]. Gorno-Altaisk, 2016. S. 11–14 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai [State archive of socio-legal documentation of the Republic of Altai]. Fund. P — 1. Inventory. 1. File. 292. fol. 3, 6, 7 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai [State archive of socio-legal documentation of the Republic of Altai]. Fund 37. Inventory R. 37. File. 539 — PF. fol. 158–167, 260–262 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai [State archive of socio-legal documentation of the Republic of Altai]. Fund 37. Inventory 1. File. 1309. T. 1. fol. 503, 506, 507, 681 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai [State archive of socio-legal documentation of the Republic of Altai]. Fund 37. Inventory 1. File. 1310. T. 2. fol. 4, 320, 335–338, 341–345, 506 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai [State archive of socio-legal documentation of the Republic of Altai]. Fund 117. Inventory 1. File 1310. fol. 1, 31 (in Russian).

Zhdanova G. D. “Bol’shoi terror” v Altaiskom krae i Ust’ — Koksinskom raione [“The great terror” in the Altai Krai and Ust-Koksinsky district]. *Ust’ — Koksinskie chtenia* [Ust-Koksin reading]. 2007. S. 63–68 (in Russian).

Ekeev N. V. Repressirovannye sviashchennosluzhiteli burkhanizma [The repressed clergymen of burkhanism]. *Vozvrashchennye imena i sobytii* [Returned names and events]. Gorno-Altaisk, 2007. S. 44–47 (in Russian).

Erkinova R. M. Muzeinaia pamiat» o godakh repressii [Museum memory of years of repression]. *Vozvrashchennye imena i sobytii* [Returned names and events]. Gorno-Altaisk, 2007. S. 47–55 (in Russian).

Kak ubivali khramy [How to kill the temples]. Po materialam knigi protoiereia G. Kreiduna “Khramy Gorno-Altaiska i ego okrestnosti”, kandidatskoi dissertatsii k. i.n. N. V. Rasovoi, arkhivnykh materialov GAS RA. *Zvezda Altaia* [Star of the Altai]. 2014. 27 maia. S. 4. (in Russian).

Kniga pamiati zhertv politicheskikh repressii Respubliki Altai [The book of memory of victims of political repressions of the Republic of Altai]. T. I. Gorno-Altaisk, 1996. 285 s. (in Russian).

Kniga pamiati zhertv politicheskikh repressii Respubliki Altai [The book of memory of victims of political repressions of the Republic of Altai]. T. II. Gorno-Altaisk, 1998. 336 s. (in Russian).

Kniga pamiati zhertv politicheskikh repressii Respubliki Altai [The book of memory of victims of political repressions of the Republic of Altai]. T. III. Gorno-Altaisk, 2003. 246 s. (in Russian).

Kreidun G. *Altaiskaia dukhovnaia missiia v 1919–1930 gg.: struktura i deiatel’nost’* [Altai spiritual mission in the years 1919–1930: structure and activities]. Moscow, 2008. 200 s. (in Russian).

Kreidun Iu. A. *Khramy Gorno-Altaiska i ego predmestii v XX — nachale XXI v.* [Temples of Gorno-Altaisk and its suburbs in the XX — beginning of XXI century]. Barnaul, 2010. 202 s. (in Russian).

Kreidun Iu. A. *Missionerskoe khramozdatel’stvo na Altae: Vosozdanie oblika utrachennykh khramov XIX — nachala XX v.* [Hramostroitelstva missionary in the Altai: the reconstruction of the appearance of the lost temples of the XIX — beginning of XX century]. Barnaul, 2013. 262 s. (in Russian).

Kreidun Iu. A., Orekhov A. S. Istoriiia zakrytiia pravoslavnnykh prikhodov Gorno-Altaiskaia v serедине XX v. [The story of the closing of the Orthodox parishes in Gorno-Altaisk in the middle of the XX century]. *Makar’evskie chtenia* [Makaryev’s readings]. Gorno-Altaisk, 2009. S. 10–19 (in Russian).

Kuchuganova R. P. *Uimonskie staroverы* [Uymon old believers]. Novosibirsk, 2000. 141 p. (in Russian).

Lichnyi arkhiw Klepikova L. P. [Personal archive of Klepikova L. P], Dubrovka Maiminskogo raiona Respubliki Altai.

Lichnyi arkhiw Kobdobaeva A. D. [Personal archive Kobdobaeva A. D.], g. Gorno-Altaisk Respubliki Altai.

Mal’tseva T. G. Svedeniia po istorii zaselenii i osvoenii Ust’ — Koksinskogo raiona (po dokumentam Tsentralskogo arkhivnogo fonda Altaiskogo kraia) [Information on the history of settlement and development of Ust-Koksa district (documentation Center for storage of archival collection of Altai Krai)]. *Ust’ — Koksinskie chtenia* [Ust-Koksin reading]. Barnaul, 2007. S. 18–21 (in Russian).

Mizin S. Klassovyи vrag pod maskoi religii [Class enemy under the mask of religion]. *Krasnaia Oirotiia* [Red Oirothia]. 1937. 15 aprelia. S. 4 (in Russian).

Oko gosudarevo [The eye of the sovereign]. Gorno-Altaisk, 2001. 160 s. (in Russian).

Oleshchuk F. Chto takoe popovskaiia Paskha? [What is the Pope's Easter?]. *Krasnaia Oirotiia* [Red Oirothia]. 1937a. 27 aprelia. S. 3 (in Russian).

Oleshchuk F. Sotsialisticheskoe stroitel'stvo i religiia [Socialist construction and religion]. *Krasnaia Oirotiia* [Red Oirothia]. 1937b. 3 iiunia. S. 3. (in Russian).

Pamiat' naroda [memory of people]. 70 let Gorno-Altaiskoi avtonomnoi oblasti. Dokumenty i materialy po sotsial'no-ekonomicheskomu i kul'turnomu razvitiyu. Gorno-Altaisk, 607 s. (in Russian).

Poklonov V. V. Razgrom kontrrevoliutsionnoi povstancheskoi tserkovno-monarkhicheskoi organizatsii organami OGPU v 1933 g. Na materialakh ugolovnogo dela № 15 "O repressiakh protiv pravoslavnnykh sviashchennosluzhiteli i veruiushchikh na Altai" [The defeat of the insurgent counter-revolutionary Church-monarchist organization OGPU in 1933 On the materials of the criminal case № 15 "About the persecution against Orthodox clergy and believers in the Altai"]. *Makar'evskie chteniiia* [Makaryev's readings]. Gorno-Altaisk, 2016. S. 98–100 (in Russian).

Khramy Ulaly [Temples Of Ulala]. Po materialam knigi protoiereia G. Kreiduna "Khramy Gorno-Altaiska i ego okrestnosti", kandidatskoi dissertatsii k. i.n. N. V. Rasovoi, dokumentam Komiteta po delam arkhivov RA. *Zvezda Altaia* [Star of the Altai]. 2014. 20 maia. S. 4 (in Russian).

Shitova N. I. *Rukopisi staroobriadtsa T. F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobriadtsev Uimona (XVIII–XXI vv.)* [The manuscript of the believer T. F. Bochkareva in the context of the history and culture of old believers of the Uymon (XVIII–XXI centuries)]. Gorno-Altaisk, 2013. 360 s. (in Russian).

УДК 94 (47)

В. И. Мусаев

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург (Россия)

ПОВОРОТ В СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В СЕРЕДИНЕ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.⁵

Целью статьи является изучение динамики советской национальной политики в середине — второй половине 1930-х гг. В этот период происходит постепенное сворачивание политики так называемой коренизации, проводившейся в 1920-е гг. Отчасти это было обусловлено времененным и конъюнктурным характером этой политики.

⁵ Работа выполнена в рамках проекта «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этно-конфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование», при финансовой поддержке Российского научного фонда, грант № 15-18-00119.